

Не надо. Не надо. Что?

Линь Цзин придвинулась ближе. Су Пэйчжэнь была в оцепенении из-за болезни. Ее голос был очень тихим. Его трудно было расслышать.

Он сузил глаза и уставился на ее лицо. Он приблизился к ее губам.

Из-за лихорадки ее дыхание было горячим. Он ждал, что она заговорит, но не видел ее.

Когда он встал и хотел уйти, Су Пэйчжэнь снова начала говорить во сне.

"Нет -"

"Папа. Нет -"

"Мама".

"Почему? Почему?"

..

Последние несколько фраз наконец-то прозвучали более отчетливо, но Линг Цзин был ошеломлен. Он уставился на лицо Су Пэйчжэня, обдумывая найденную информацию.

"Мама, почему?"

Он выпрямился и пристально посмотрел в лицо Су Пэйчжэнь.

Су Пэйчжэнь уже некоторое время находилась в тюрьме, и почти каждую ночь ей снилось прошлое.

Когда она еще была старшей дочерью семьи Су, она еще была дочерью Ли Цяньсюэ. Она все еще помнила, как ее держала на руках Ли Цяньсюэ и слушала ее сказки.

Она также помнила, как Ли Цяньсюэ заботливо воспитывала ее, обучая игре на фортепиано, шахматам, каллиграфии и живописи, деловому хозяйству.

Она также помнила, как Ли Цяньсюэ заботилась о ней и организовала для нее брак с Чжоу Яньбо. Она чувствовала, что это был самый лучший брак.

Она также вспомнила, как Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэй не отходили от ее кровати, когда она болела, боясь, что ей будет немного не по себе.

Эти воспоминания были слишком глубокими, настолько глубокими, что если Су Пэйчжэнь не потеряет память, она никогда не сможет выбросить из головы первые двадцать лет своей жизни.

Но позже она оказалась в тюрьме, день за днем отбывая наказание. День за днем в ожидании, кроме Сян Кайпина, когда Ли Цяньсюэ не приходила, она понимала.

То, что нельзя вернуть, уже никогда не вернуть.

Она никогда не сможет вернуть то, что потеряла.

Все, что у нее было, в конце концов, стало чужим. Это больше не имело к ней никакого отношения.

..

Она все еще помнила свой первый день рождения в тюрьме.

Кроме Сян Кайпина, который пришел навестить ее утром, больше никто не желал ей добра.

Ее первый день рождения всегда был самым большим и грандиозным событием в городе Лин.

Она получала бесчисленное количество дорогих подарков, и бесчисленное количество людей, которые хотели наладить отношения с семьями Су и Ли, приходили поздравить ее.

Самое главное, что на ее дне рождения присутствовали родители, бабушка и младший брат Су Юйсинь.

Это были те члены семьи, которыми она дорожила больше всего.

Однако, когда снова наступил ее день рождения, эти люди не появились.

Она ждала и ждала. Когда наступило 12 часов ночи, пламя погасло. Она наконец поняла, что не может вернуться назад. Она не может вернуться в прошлое.

После этого дня она никогда не мечтала о своем прошлом.

Но сегодня она не знала, что произошло. Она снова погрузилась в кошмар.

Ей снилось, что Ли Цяньсюэ рассталась с Су Чэнхуэ, и Ли Цяньсюэ смотрела на нее. Со слезами на глазах она выглядела очень беспомощной. "Ты не моя дочь. Это неправильно, все неправильно".

Во сне Су Чэнхуэй горько улыбнулся ей. "Прости меня, Пэйчжэнь. Это я причинил тебе вред".

"Пэйчжэнь, прости меня".

"Пэйчжэнь, это я подвел тебя".

Голос Су Чэнхуэя был для Су Пэйчжэня как проклятие. Это было лишь напоминание о том, что она не была ребенком Ли Цяньсюэ.

Так что же, если она не была ребенком семьи Ли?

Разве можно сказать, что отношения, длившиеся более двадцати лет, вот так просто исчезли?

Она действительно не понимала. В конце концов, она и не хотела понимать.

Но, возможно, она была больна, а возможно, это были ее самые сокровенные желания. Су Пэйчжэнь слабо лежал рядом. Самая нежная и скрытная часть ее тела была открыта перед всеми.

Она думала, что никто не узнает, но она не знала, что Линь Цзин, который был рядом с ней, стоял у кровати и смотрел на лицо Су Пэйчжэнь.

Он смотрел, как она спит, как она разговаривает во сне и как она плачет во сне.

Линь Цзин подсознательно протянул руку. В тот момент, когда он собирался коснуться щеки Су Пэйчжэнь, он внезапно отдернул руку.

Он сделал шаг назад и уставился на лицо Су Пэйчжэнь с непостижимым выражением.

..

Су Пэйчжэнь долго спала. Когда она открыла глаза, на улице было темно.

У нее ужасно болела голова, и она моргала глазами. На мгновение она не могла понять, где находится.

В комнате зажегся свет. От резкого света она прищурила глаза.

Кто-то помог ей подняться, и к ее губам прикоснулось теплое прикосновение. Теплая вода попала ей в горло, и она инстинктивно сглотнула.

В этот момент она ясно увидела, кто перед ней.

Линг Цзин держал в руках чашку и осторожно подливал ей воду. Его глаза и брови были нежными. В этот момент лицо Эвилдоер действительно выглядело немного нежным.

Она была ошеломлена на мгновение, и у нее не было никакой дальнейшей реакции.

"Ты проснулась. Тогда прими лекарство", - сказал Линг Цзин. Он поставил чашку в руке на прикроватную тумбочку сбоку, налил лекарство и влил его в рот Су Пэйчжэнь.

Горько. Пилуля была очень горькой. Су Пэйчжэнь нахмурилась. Линь Цзин снова напоила ее водой.

Она была больна и снова приняла лекарство, поэтому во рту у нее стало еще горче. Ее брови были так изогнуты, что комара можно было раздавить до смерти.

"Что случилось?" Линь Цзин посмотрел на нее с беспокойством. Су Пэйчжэнь посмотрела на мягкость в его глазах и почему-то произнесла слово "горько".

"Горький?" Линь Цзин посмотрел на нее, а затем на лекарство в стороне. Вдруг он наклонился и поцеловал ее в губы.

Она все еще была больна. В ее теле не было сил, а во рту было очень горько. Но мужчину это ничуть не беспокоило. Он сразу же глубоко поцеловал ее.

Она никак не могла отреагировать. Ее лихорадка затормозила ее рассудок по сравнению с обычным.

Все, что чувствовало ее тело, - это запах мужчины, запах мужчины.

Она слабо склонилась в его объятиях, позволяя ему целовать ее так, как ему хотелось. Пока он наконец не отпустил ее.

Он нежно ласкал ее губы, его взгляд был нежным, как вода.

"Так она не будет горькой, верно?"

Пока он говорил, он взял подушку с боку и положил ее позади нее.

"Я попросил Сяо Чжао сварить кашу. Ты больна, поэтому можешь есть только что-то легкое".

Су Пэйчжэнь ничего не сказала. Она смотрела, как Лин Цзин встал и принес ей кашу. Прежде чем она успела протянуть руку, чтобы взять ее, человек уже начал ее кормить.

Было видно, что у Линь Цзина не было опыта в этом деле. Его действия были очень неуклюжими.

Ложка была поднесена не ко рту, а к губам. Слегка горячая температура заставила ее избегать этого. "Горячо."

"Горячая?" Линг Цзин взглянул на ложку, подул на нее и снова протянул ей ложку.

На этот раз она уже не была горячей. Су Пэйчжэнь открыла рот. Каша была очень легкой. Во рту теперь не было вкуса, так что то, что она ела, было фактически тем же самым.

Но, глядя на Линь Цзина, она вдруг испытала странное чувство.

Его отношения с ней были основаны на деньгах. Для Линь Цзина было нормально ублажать ее, но ему не нужно было этого делать.

Каша понемногу попала в ее желудок. Су Пэйчжэнь смотрел на Лин Цзин. Он тоже смотрел на нее. Его глаза и брови были сосредоточены, что делало его обычный дьявольский вид намного мягче.

В этот момент обычно спокойное сердце Су Пэйчжэня едва заметно дрогнуло.

Доев кашу, Линь Цзин отставила миску в сторону.

"Как ты себя чувствуешь? Ты все еще хочешь спать?"

Су Пэйчжэнь покачала головой. "Дай мне мой телефон".

Телефон? Линь Цзин вспомнил рингтон, который он только что слышал. Он хотел ответить на звонок Су Пэйчжэнь. Но он не ответил.

Если бы он не выдержал, то испортил бы весь план. У него было терпение, но он мог и потерпеть.

Держа в руках телефон, Су Пэйчжэнь смотрела на Линь Цзин с пытливым взглядом.

На телефоне было в общей сложности десять пропущенных вызовов, в том числе Сян Кайпин, Су Чэнхуэй и Линь Фэйсин.

После того, как она съела кашу, ей стало намного лучше, поэтому она сначала позвонила Сян Кайпину.

"Пэйчжэнь, Фэйсин сказал, что не может найти тебя, поэтому пришел в дом. Где ты?"

"Мама, я в порядке. Просто я включила звук и не принимаю звонки".

"Почему у тебя такой хриплый голос?".

"Я в порядке. Я просто немного простудился".

"Ты заболел?" Сян Кайпин вдруг занервничал. "Где ты? Ты в Ронгюане? Я сейчас приеду к тебе".

"Мама, в этом нет необходимости. Я приняла лекарство, и оно почти закончилось. Я буду в порядке после сна".

"Ты действительно в порядке?"

"Я действительно в порядке. Мама, не волнуйся. Это просто небольшая простуда. После сна я буду в порядке".

Как Су Пэйчжэнь осмелилась позволить Сян Кайпин прийти? Если бы она действительно пришла, как бы она объяснила, когда встретила Лин Цзин?

"Тогда хорошо отдохните. Ах да, позвони потом Фэйсину. Он очень беспокоится о тебе".

"Я знаю, позвоню".

Положив трубку, Су Пэйчжэнь снова позвонила Су Чэнхуэю. Он был в городе Линь. Линь Фэйсин позвонил Су Пэйчжэнь, но она не брала трубку, поэтому он попытался связаться с Су Чэнхуэй.

Су Чэнхуэй услышал голос Су Пэйчжэнь и понял, что она простудилась. Он сказал ей, чтобы она хорошо отдохнула.

"Я приду к тебе через два дня".

"Хорошо".

После того как Су Пэйчжэнь положила трубку, у нее разболелась голова, но она вспомнила, что обещала сегодня поехать в командировку с Линь Фэйсином.

"Извините." Как только звонок был соединен, Су Пэйчжэнь сначала извинилась: "Я простудилась. Я плохо себя чувствую. Я спала до сих пор, но не поехала в аэропорт".

"Ты заболела?" - тон Линь Фэйсина внезапно изменился. "Где ты? Я пришла повидаться с тобой. Я пошел к тебе домой, чтобы поискать тебя, но твоя мать сказала, что тебя нет дома".

"Я нахожусь в своей квартире рядом с моей компанией. Тебе не обязательно приходить. Я буду в порядке после сна. Мне очень жаль, что я пропустила сегодняшнюю встречу.

Я буду вынужден потребовать от тебя объяснений позже".

"Все в порядке. Ты заболела, так что отдыхай. На этот раз я пойду одна. Береги себя".

"Хорошо." Су Пэйчжэнь действительно сожалел. "Прости, что побеспокоил тебя. На этот раз мне действительно жаль".

"Мне жаль. Я не знала, что ты болен".

Положив трубку, Лин Цзин случайно зашел со стороны. Он вышел, когда она звонила Сян Кайпину.

Такой заботливый поступок заставил Су Пэйчжэнь взглянуть на него по-другому.

Этот человек действительно приставал к людям, когда приставал, но иногда он заставлял людей чувствовать, что он очень джентльмен.

Он явно был мелким хулиганом, но при этом обладал темпераментом джентльмена? Это тоже было волшебным.

Лин Цзин вошел и увидел, что Су Пэйчжэнь смотрит на него с мобильным телефоном в руке. Он сделал несколько шагов вперед, вынул телефон из ее ладони и отложил его в сторону.

"Ты еще не восстановилась. Больше отдыхай".

Говоря, он вложил ее руку в свою ладонь и крепко сжал ее.

"Ты не можешь закончить дела. Если твое тело разрушится, ничего не останется".

Су Пэйчжэнь молчала. Для такого человека, как Линь Цзин, произносить такие слова было тонким чувством.

"Ты хочешь поспать еще немного?"

"Нет." Су Пэйчжэнь покачала головой. "Это тело очень неудобное. Я хочу принять душ".

"Я помогу тебе принять ванну".

предложил Лин Цзин, но Су Пэйчжэнь инстинктивно отказалась. "Нет."

Если бы не он вчера, она бы не заболела и не простудилась.

Линь Цзин обошел ее тело, которое собиралось встать, и пристально посмотрел ей в лицо. "Не волнуйся. Я не настолько плох, чтобы издеваться над пациентом".

Су Пэйчжэнь не поверила ему, но Лин Цзин уже встала и направилась в ванную.

Набрав горячей воды для Су Пэйчжэнь, он вышел и увидел, что Су Пэйчжэнь собирается встать с кровати. Он быстро поднялся и взял ее на руки.

"Лин Цзин, положи меня".

"Я сказал, я помогу тебе".

Лин Цзин смотрел на Су Пэйчжэнь с нежностью.

Су Пэйчжэнь не смогла больше ничего сказать после того, как отвергла его.

После того как с нее сняли одежду, Су Пэйчжэнь впервые почувствовала стеснение, увидев действия Линь Цзина.

Вскоре ее тело положили в ванну. Температура воды была очень подходящей, и ее тело было

окружено водой.

Если бы Линг Цзин не возился с ней в ванне вчера, она бы не простудилась. Сначала она смотрела на Линь Цзина несколько защищаясь.

Позже она поняла, что когда он сказал, что помогает ей принять ванну, он действительно помог ей принять ванну.

Сильная ладонь мягко коснулась ее. Она смотрела, как Линь Цзин моет ее тело. В этот момент она вдруг вернулась в детство.

Дома были слуги, но Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэй очень заботились о ней.

Во время такого общения родителей с детьми было много случаев, когда они предпочитали приходить сами.

Ли Цяньсюэ купала ее, а Су Чэнхуэй аккуратно высушил ее волосы.

Его ладонь коснулась очень скрытого места, и Су Пэйчжэнь вдруг почувствовала, как сильно горит ее лицо.

Для Лин Цзин эта ванна тоже была очень сложной.

С мягким нефритом и теплым ароматом в его руках, красавица в ванне потеряла свою обычную свирепую ауру из-за болезни. Вместо этого она стала более нежной.

Эта другая внешность принесла совершенно новое возбуждение.

Ему захотелось заняться этой чертовой женщиной прямо здесь.

Он подавил импульс в своем сердце и подавил возбуждение в нижней половине своего тела, которое он почти не мог контролировать.

Он спокойно купал ее, затем поднял и вытер.

С самого начала и до конца его движения были очень нежными. Су Пэйчжэнь была взята им на руки и возвращена в комнату.

Он тщательно вытер ее и положил на кровать.

"Отдыхай хорошо".

Су Пэйчжэнь все еще болела, и ее тело было слабым. Она закрыла глаза и позволила себе заснуть.

Просто она слишком много спала днем. Хотя ей хотелось спать, она не могла заснуть так быстро.

Линг Цзин последовал за ней к кровати и лег рядом с ней. Он протянул руки и притянул ее к себе.

"Спи".

Она подняла голову и посмотрела на него. Он улыбнулся ей и наклонился, чтобы поцеловать ее в губы.

"Я буду спать с тобой. Ты будешь в порядке после сна".

Нелепо. "...Она никогда не слышала, что сон может вылечить ее болезнь. Су Пэйчжэнь очень хотела возразить, но после того, как ее тело оказалось в его объятиях, она расслабилась.

Закрыв глаза и ощущая горячую грудь Линь Цзина, она наконец отпустила себя и погрузилась в глубокий сон.

Ее тело подсознательно наклонилось в сторону Линь Цзина, плотно прижимаясь к его груди.

От этого жеста, который был эквивалентен привязанности, уголки губ Линг Цзина скривились. В его глазах мелькнула гордость.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2090346>